

**ТРЕТИЙ КОЛЛОКВИУМ ПО ПРОБЛЕМАМ МЕЖДУНАРОДНОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О БЕЖЕНЦАХ**

Организован Программой

по Законодательству о беженцах и предоставлению убежища

Юридический факультет Мичиганского университета

26-28 марта 2004 г.

**МИЧИГАНСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ВПОЛНЕ
ОБОСНОВАННЫХ ОПАСЕНИЙ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ**

Принято 28 марта 2004 г.

Согласно Конвенции о беженцах, лицо может быть признано беженцем только в том случае, если оно имеет "вполне обоснованные опасения" подвергнуться преследованиям. В то время как существует общепринятая точка зрения на то, что требование "вполне обоснованных опасений" ограничивает предоставление статуса беженца кругом лиц, находящихся под угрозой реально существующей или ожидаемой опасности подвергнуться преследованиям ("объективный элемент"), языковая амбивалентность приводит к расхождению во взглядах относительно того, должна ли проверка указанных лиц включать в себя и оценку душевного состояния лиц, претендующих на получение статуса беженца ("субъективный элемент"). Подход к оценке вполне обоснованных опасений включает в себя рассмотрение душевного состояния лица, претендующего на получение статуса беженца, и обычно осуществляется в одном из трех направлений. Преобладающий подход определяет признаки существования "опасений" в смысле наличие страха как одного из двух основных элементов проверки вполне обоснованных опасений. В этом случае, может быть отказано в предоставлении статуса беженца тем заявителям, которые в действительности либо не испытывают субъективных опасений, либо тем, чьи субъективные опасения не являются таковыми с точки зрения лица, принимающего соответствующее решение. Вторая точка зрения не рассматривает наличие субъективных опасений в качестве основного компонента, однако учитывает его в качестве фактора, преодолевающего недостаточность доказательств наличия реальной угрозы. В соответствии с данной формулировкой, лица, которые в большей степени напуганы или выглядят таковыми, либо те, которые способны выразить свою тревогу так, что она будет признана таковой лицом, принимающим соответствующее решение, - эти

лица имеют определенное преимущество перед теми, кто столкнулся с той же степенью опасности, но оказался храбрее, сдержаннее, либо чья демонстрация чувства страха не была признана таковой. Третье истолкование элемента субъективности не является ни условием получения статуса беженца на основании наличия опасений, ни каким-либо преимуществом для тех заявлений, в которых наличествуют таковые опасения. Вместо этого, требование принять во внимание "опасения" трактуется как общепринятая обязанность обращать внимание на особые обстоятельства заявителя и его персональную уязвимость при установлении статуса беженца.

Мы участвовали в длительном коллективном процессе изучения и дискуссий теоретических и правоведческих основ критерия наличия вполне обоснованных опасений, и пришли к заключению, что постоянное обращение к различию элементов "субъективности" и "объективности" в критерии наличия вполне обоснованных опасений, рискует исказить процесс предоставления статуса беженца. Существование субъективных опасений, учитывая испытываемый страх, не должно быть ни условием, предшествующим признанию статуса беженца, ни преимуществом заявителя, который, в противном случае, столкнется с недостаточной обоснованностью наличия опасности. Подход, который признает наличие элемента субъективности с тем, чтобы принять во внимание обстоятельства, в которых находится заявитель, равно как и его уязвимость, не угрожают лишением защиты (отсутствие риска лишиться защиты), которая связана с первой из предложенных интерпретаций элемента субъективности, а также не вызывает опасений возможной несправедливости, описанных во второй интерпретации. Нет необходимости, однако, опираться на элемент субъективности с тем, чтобы детализировать исследование вполне обоснованных опасений, так как это может привести к девальвации свидетельств, обладающих реальной ценностью для оценки фактического риска преследования.

Данные Рекомендации призваны распространить принятое толкование единого подхода к установлению вполне обоснованных опасений и связанных с ним аспектов определения статуса беженца согласно Конвенции о беженцах. Это определение одновременно позволяет избежать риска лишиться защиты, все более связываемого с понятием "субъективного элемента", а также обеспечить должное внимание ко всем специфицированным видам риска, которым подвергается заявитель, претендующий на статус беженца.

Неспособность или нежелание.

1. Душевное состояние заявителя является существенным для определения его или ее "неспособности или, вследствие такового опасения, его (или ее) нежелания воспользоваться" защитой страны или стран, гражданином или гражданкой которой он или она являются, либо, в том случае, когда заявитель является лицом без гражданства, страны или стран бывшего постоянного места жительства. В частности, обязанность страны предоставить защиту согласно Конвенции заключается в выражении самим заявителем либо от лица заявителя, его или ее неспособности или нежелания воспользоваться защитой соответствующей страны или стран.
2. Требуемое утверждение таковой неспособности или нежелания не нуждается в какой-либо особой форме выражения. По существу, заявитель должен лишь предоставить информацию либо сделать заявление, которое *может* отражать обязательства в соответствии с Конвенцией о беженцах данной страны.

Вполне обоснованные опасения

3. В отличие от вопроса о неспособности или нежелания заявителя воспользоваться защитой страны происхождения, определение вполне обоснованных опасений не включает в себя какой-либо оценки душевного состояния заявителя.
4. Что является наиболее важным, защита, предоставляемая Конвенцией о беженцах, не основывается на существовании "опасений" в значении беспокойства. Вместо того, требуется продемонстрировать "опасения", понимаемые как ожидание предполагаемой опасности. В случае, когда таковые опасения выражены посредством акта поиска защиты, обязанностью страны, устанавливающей статус беженца, является определение того, вызвано ли упомянутое ожидание действительными обстоятельствами рассматриваемого дела. Если дело обстоит именно так, то опасения заявителя (то есть его или ее ожидание предполагаемой опасности преследований) должно быть признано вполне обоснованным.
5. Понимание "опасений" как ожидания предполагаемой опасности полностью оправдывается одним из прямых значений текста на английском языке и подтверждается основными толкованиями столь же авторитетного текста на французском языке ("*craignant avec raison*"), которое не рассматривает понятие субъективного страха. Данное толкование стремится избежать значительной практической опасности, которая присуща

попыткам объективно оценить чувства и эмоции заявителя. Это тем более соответствует внутренней структуре Конвенции, в частности, принципу, в соответствии с которым статус беженца аннулируется в случае исчезновения действительного риска преследования, но не на основании отсутствия боязни преследования (Ст. 1(С) 5–6), а также в силу того, что суть принципа *невысылки (nonrefoulement)* применима тогда, когда наличествует подлинный риск преследования, независимо от рассмотрения того, испытывает ли беженец страх по этому поводу (Ст. 33). В общем и целом, контекст Конвенции в части соблюдения прав человека требует обеспечения защиты, равно доступной всем на основе свидетельства о наличии действительной и существенной разновидности риска.

6. Таким образом, установление факта "вполне обоснованных опасений" заявителя – понимаемых как ожидание предполагаемой опасности – по своей природе основано исключительно на их доказательности. От страны, устанавливающей статус беженца, требуется определить наличие существенного риска для заявителя подвергнуться преследованиям. В то время как наличие всего лишь возможности или отдаленной вероятности подвергнуться преследованиям, является недостаточным для установления наличия вполне обоснованных опасений, заявителю не нужно демонстрировать существование очевидной вероятности того, что он или она будет подвергаться преследованиям.

Установление вполне обоснованных опасений

7. Для того, чтобы установить, подвергается ли заявитель серьезной опасности преследования, все существенные доказательства, полученные из каких-либо источников, должны быть рассмотрены тщательно и в надлежащем контексте. Равное внимание должно быть уделено всем формам существенных доказательств, с учетом относительного преобладания различных форм доказательств, основанного на относительной достоверности и убедительности приведенных доказательств.

8. Доказательства, являющиеся уникальными для данного заявителя, включая доказательства фактов личного и существенно важного преследования, имеют прямую значимость для установления вполне обоснованных опасений, однако не являются необходимым условием. Заявитель, который, до отъезда из его или ее страны

происхождения, не подвергался преследованиям, равно как и не подвергался прямой опасности преследований, может установить через другие доказательства наличие вполне обоснованных опасений подвергнуться преследованиям в обозримом будущем.

9. Оценка вполне обоснованных опасений может основываться в значительной степени или даже главным образом на заслуживающем доверия свидетельстве самого заявителя. Даже принимая во внимание тот факт, что свидетельство заявителя не является непременно лучшим доказательством ожидаемой опасности, оно все же может, в зависимости от обстоятельств дела, быть лучшим свидетельством наличия опасности.

10. В свете того, что получение соответствующих сведений является общей обязанностью, заявитель должен приложить максимум усилий для того, чтобы предоставить подтверждение его или ее показаний стороне, устанавливающей наличие статуса беженца. Однако, в тех случаях, когда таковое подтверждение, в силу объективных причин, не может быть предоставлено, неопровержимые и заслуживающие доверия показания заявителя сами по себе являются достаточными для установления вполне обоснованных опасений преследования.

11. Показания заявителя могут быть признаны не заслуживающими доверия только на основе конкретных, обоснованных опасений относительно их достоверности касательно важного и существенно значимого вопроса.

12. Даже в тех случаях, когда имеются сведения, что показания заявителя не заслуживают доверия, в целом или частично, лицо, принимающее соответствующее решение, должно, тем не менее, оценить опасность, действительно существующую для заявителя, на основе других реально существующих доказательств. В частности, наличие вполне обоснованных опасений может основываться на доказательствах, что заявитель является представителем соответствующей группы лиц, подвергающихся риску, что демонстрируется достоверными данными, представленными страной, или достоверными свидетельствами других лиц, подвергающимися существенному риску преследования.

Условие уязвимости по отношению к преследованию

13. Особые обстоятельства лица, претендующего на получение статуса беженца, не могут быть приняты во внимание при решении вопроса о вполне обоснованных опасениях. Установление того, является ли опасность, которой подвергается данное лицо,

соответствующей по объему опасности "подвергнуться преследованиям", также требует тщательного рассмотрения вопроса, какой может относиться исключительно к данному индивидууму.

14. Как правило, установление того, является ли опасность, которой подвергается данное лицо, соответствующей по объему опасности "подвергнуться преследованиям", должно быть исследовано в отношении к индивидуальным обстоятельствам и специфическим условиям каждого заявителя, принимая во внимание тот факт, что в силу индивидуальных обстоятельств и специфических условий, некоторые лица, в результате общей для всех угрозы или иных действий, могут в разной степени подвергаться опасности.

15. Так, например, нанесение психологического ущерба конкретному заявителю может быть таковым, что опасность понести ущерб, недостаточно тяжкий для оправдания предоставления статуса беженца большинству лиц, тем не менее, подвергнет его или ее пыткам, жестокому, негуманному или унижительному обращению. В тех случаях, когда дело обстоит именно так, ожидаемая опасность нанесения такого психологического ущерба может соответствующим образом рассматриваться как опасность "преследования".

Данные Рекомендации отражают консенсус всех участников Третьего коллоквиума по проблемам международного законодательства по правам беженцев, состоявшегося 26-28 марта 2004 года на юридический факультет Мичиганского университета в г Анн-Арбор, штат Мичиган, США.

James C. Hathaway

Организатор Коллоквиума

Мичиганский университет

Jenny Bedlington

ДженнГен Консалтинг

Stephen Legomsky

Вашингтонский университет

Lisa Bagley

Студент

Мичиганский университет

Carsten Hoppe

Студент

Мичиганский университет

Niketa Kulkarni

Студент

Мичиганский университет

Azadeh Shahshahani

Студент

Мичиганский университет

Roger P.G. Haines, Королевский судья

Председатель Коллоквиума

Оклэндский университет

Ryan Goodman

Гарвардский университет

Penelope Mathew

Австралийский национальный университет

Catherine Phuong

Университет Ньюкасла

Umbreen Bhatti

Студент

Мичиганский университет

Wonda Joseph

Студент

Мичиганский университет

Louise Moor

Луиз Мур

Студент

Мичиганский университет

Larissa Wakim

Студент

Мичиганский университет

Michelle Foster

Докладчик коллоквиума

Докторант кафедры юриспруденции

Мичиганский университет

Kay Nailbronner

Университет Констанца

Gregor Noll

Ландский университет

Bill Hicks

Студент

Мичиганский университет

Wondwossen KassaСтудент

Мичиганский университет

Matt Pryor

Студент

Мичиганский университет

Dawson Williams

Студент

Мичиганский университет

Участники Коллоквиума выражают благодарность Кристофу Бирвирсу, чьи советы и рекомендации были ценным вкладом в дискуссии, проходившие на этом форуме.

Г-н Christoph Bierwirth

Старшее должностное лицо отдела связи при Верховном Комиссаре по делам беженцев, Организация Объединенных Наций, Женева